

Отзыв

на автореферат диссертации
ВОРОБЬЕВОЙ ВЕРОНИКИ СЕРГЕЕВНЫ
«Информационные и коммуникационные практики
российских либеральных партий в 1993–2003 гг.
(на материалах Томской, Кемеровской и Новосибирской областей)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация В. С. Воробьевой посвящена актуальной и пока еще малоизученной проблеме. Во втором десятилетии XXI века фактический материал о региональном партийном строительстве в условиях формирования новой российской государственности только начинает обобщаться историками и политологами. При этом документальная основа для реконструкции многих партий отсутствует, что требует от исследователей использования политических и социологических методов – структурированного интервью, фокус-групп, контент- и дискурс-анализа.

Для регионов Западной Сибири процесс становления региональных партий, в том числе и либеральных, оказал большое значение как на формирование представительной власти, так и на развитие гражданского общества. Коммуникационные практики партий в условиях избирательных кампаний мотивировали избирателей к закреплению норм активистского типа политической культуры. Вне всякого сомнения, для историков подобные исследования будут способствовать формированию концептуальных представлений о характере сложившегося в России политического режима конца XX века.

В. С. Воробьева в автореферате подробно остановилась на обосновании актуальности, выделила основные направления в изучении темы, корректно сформулировала объект и предмет диссертационного исследования, раскрыла основные методы и методики, которые использовались в процессе реализации поставленных задач. Положительной оценки заслуживает предложенная соискателем характеристика основных групп источников, которые выделены по критериям единства их происхождения и функционально-целевого назначения.

В автореферате диссертации определены основные положения научной новизны и положения, выносимые на защиту. Действительно, автор сумела систематизировать основные формы политической и социальной активности западносибирских отделений политических партий, определила инструменты агитационно-пропагандистской деятельности и различия в информационных стратегиях либеральных партий.

Научно-практическая значимость, достоверность результатов и апробация основных положений диссертационного исследования соответствуют необходимым требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Структура диссертационного исследования сопряжена с целью и задачами, сформулированными во введении. Реферирование основных разделов глав диссертации показывает, что В. С. Воробьева выявила основные направления и формы социальной активности и агитационно-пропагандистской деятельности либералов, определила тенденции формирования медиа-образов либеральных политических партий в периодической печати Западной Сибири.

Основные положения заключения диссертации, отраженные в автореферате, позволяют судить о том, что в проведенном исследовании действительно решены поставленные во введении задачи. В. С. Воробьева сумела выявить различия в подходах и степени интенсивности информационных и коммуникационных практик партий «Демократический выбор России», «Союз правых сил» и «Яблоко». Автор на большом фактическом материале доказала наличие двух противоположных в сознании избирателей образов российского либерализма – «классического» (ДВР и СПС) и «социального» («Яблоко»).

Высоко оценивая проведенное исследование, считаю необходимым обратить внимание на ряд спорных положений и недостатков представленной к защите работы.

1. При формулировке актуальности предпринимаемого исследования (1-й абзац на с. 3 автореферата) В. С. Воробьева отмечает, что либеральные партии приобретают после выборов 1993 г. значительное влияние и в 2000-е годы терпят идеологическое и политическое положение. Остается неясным, о каких победах

либералов идет речь, если на выборах в Госдуму I созыва (декабрь 1993 г.) победили либерал-демократы под руководством В. В. Жириновского, а в 1995 году – представители КПРФ во главе с Г. А. Зюгановым. Этот тезис нуждается в тщательной аргументации, поскольку в результате проводимых социально-экономических реформ Е. Т. Гайдара привлекательность программ либералов для основной массы избирателей не была значительной. Или речь идет о каких-то региональных избирательных кампаниях?

2. Формулировка ряда задач (прежде всего № 1 – «Раскрыть содержание процесса формирования и трансформации либерального спектра общественно-политического движения, обозначив факторы, влияющие на институционализацию либеральных партий, а также общие тенденции и особенности в общегосударственном и региональном формате этого процесса») представляется более широкой, чем формулировка цели («определение роли информационных и коммуникационных практик региональных отделений партий»). Ведь «коммуникационные практики» сводятся к формам взаимодействия региональных отделений партий с органами власти и институтами гражданского общества. И выявление «общих тенденций и особенностей в общегосударственном и региональном формате» явно выходит за пределы поставленной цели.

3. Не представляется возможным согласиться с обоснованием региональных особенностей избранных территориальных рамок. Так, к примеру, на с. 13 автореферата говорится, что во всех трех субъектах РФ, избранных для изучения, сложились «неблагоприятные для либеральных партий региональные политические режимы с элементами авторитарно-бюрократического стиля управления». Применительно к Кемеровской области, если рассматривать не электоральные предпочтения избирателей, а именно специфику регионального политического режима, период 1993–1997 гг. был весьма благоприятен для развития политических партий либеральной ориентации. Именно тогда во главе исполнительной власти находился М. Б. Кислюк, который активно поддерживал активистов либеральных политических партий.

Также некорректно утверждать, что в Новосибирской области в исследуемый период имелась «высокая степень самостоятельности от федерального центра» и проводилась «собственная региональная политика». Изложенные в автореферате аргументы об экономико-географической и демографической специфике Новосибирской области представляются здесь неубедительными.

4. Не вполне понятно разграничение второй и третьей группы источников (с. 18 автореферата). Во второй группе фигурируют «программные документы различных партий», в третьей группе – делопроизводственные документы либеральных партий и их западносибирских отделений, включая уставные документы. Что автор понимает в таком случае под «программными документами»? «Уставные» к ним относятся? Общеизвестно, что устав и программа партии – основные организационно-распорядительные документы. Вряд ли стоило делать подобное функциональное разграничение между второй и третьей группой.

5. Несмотря на обстоятельную библиографию в тексте диссертации, проделанную работу по определению степени изученности, автор упустила целый ряд важных публикаций, имеющих непосредственное отношение к теме. Прежде всего это касается исследований доктора политических наук из Алтайского государственного университета Я. Ю. Шашковой. Ее работы, и прежде всего докторская диссертация, непосредственным образом связаны с предметом исследования В. С. Воробьевой¹.

Изложенные замечания не следует рассматривать как крупные недостатки, существенно снижающие ценность проведенного исследования. Их надо воспринимать как наблюдения рецензента, стимулирующие соискателя ученой степени к дальнейшему научному поиску.

Исходя из оценки автореферата и общего знакомства с текстом самого диссертационного исследования В. С. Воробьевой можно утверждать, что представленная к защите работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства

¹Шашкова Я. Ю. Партийная система в процессах политической трансформации и выборов в Российской Федерации (на примере регионов Юго-Западной Сибири): автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Чита, 2011.

Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Диссертационное исследование В. С. Воробьевой является оригинальным исследованием. Автор, бесспорно, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Профессор кафедры истории России
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кемеровский
государственный университет»,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история), доцент

Коновалов Александр Борисович
konab@list.ru

Против включения моих персональных данных в документы, связанные с рассмотрением диссертации и оформлением аттестационного дела В. С. Воробьевой, не возражаю.

27 ноября 2017 г.

Данные об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Почтовый адрес: 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

Тел.: 8 (3842) 58-38-85.

E-mail: rector@kemsu.ru.

Сайт: www.kemsu.ru

Институт истории и международных отношений

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Почтовый адрес: 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

Тел.: 8 (3842) 58-33-97; 58-40-16.

E-mail: if@kemsu.ru.

Сайт: http://history.kemsu.ru

Кафедра истории России:

kir.kemsu@yandex.ru

Подпись: А.Б. Коновалова
в. канцелярии: И.В. Кузнецова